

The цена слишком высока!

Глава 167 слишком дорогая.

Хуа Шенг был остроумен, связал толпу в несколько слов и, что более важно, изолировал молодежь в комнате 50.

Слова - это искусство, используемое не менее хорошо, чем острым лезвием, и способное убивать также хорошо.

Девушка в комнате 42 была явно взволнована и закричала: "Правила пилотного аукционного дома, похоже, только для показа, так издеваются над нами и больше никогда не вернутся".

Молодежь до того, как цены на издевательства выросли, уже давно привлекает других несчастных людей, не говоря уже о людях в мире боевых искусств, то есть энергосберегающей лампы, чтобы мир не был хаотичным.

"Люди из пилотного аукционного дома выходят и говорят мне, что этот человек такой властный и угрожает нашей жизни, какая тебе разница?"

"Брат в 77-й комнате" - это хорошая мысль, а этот в 42-й комнате - жаба зевает, так что я спрашиваю, кому ты угрожаешь? Ненавижу спрашивать людей, хотят ли они умереть, когда они не двигаются. Как, блядь, ты можешь это сделать? Каждый день по мосту Най Хо ходят люди, скольких из них вы туда отправили, пожалуйста?" Кто-то с хорошим поведением, кто-то позвонил напрямую.

"Где парень, который управлял аукционным домом? Не сказав сегодня ни слова, мы уйдем отсюда, милорд не будет с вами играть, это слишком много дерьма, торги на что-то угрожают жизни, пугая ребенка до смерти".

Люди в мире боевых искусств кричали толпами, совершенно в уморительном виде и не боялись ничего большого.

Молодой человек в комнате 42 был ошарашен, разве он не произнес приговор? Как это вызвало осаду. Потом он был в ярости и собирался опровергнуть, только для того, чтобы услышать, как аукционист заговорит первым.

"Сэр 42-го зала, пожалуйста, запишите вашу формулировку, и если это повторится, я отстраняю вас от участия в торгах от имени аукционного дома для пилотов".

Это говорит о чем-то тяжелом, так сказать. Но понятно, что один человек бледнеет по сравнению с таким количеством гостей.

Лицо молодого человека было мрачным и слегка искривленным, когда он сказал: "Ты знаешь, кто я?".

"Молодой господин, говорите внимательно!" Этот мастер секты шестого класса поспешил упрекнуть, потому что знал, что навигационный аукционный дом имеет необычный опыт, и, по крайней мере, он не будет бояться Небесной Даосской секты.

В конце концов, молодой человек, который был хозяином секты в шестом классе и был подавлен немного отвагой, был безмолвным.

Молодой человек, обильно потев, посмотрел на старика и открыл ему рот: "Ты знаешь, что делаешь?".

"Молодой господин, на этот раз, когда Патриарх попросил меня вывести вас, я отдавал вашу безопасность Старому господину, если у вас есть какие-то претензии, просто возвращайтесь и подавайте в суд на Патриарха". Старик хрюкнул холодно.

Мастер секты шестого класса с благородным статусом, хотя молодежь имела благородный статус, они не осмеливались быть властными перед стариком.

В его сердце не было места гневу, и он закричал на громкоговоритель: "Шестьсот миллионов, моя обычная ставка всегда в порядке".

"Конечно, аукцион продолжается". Дорога аукционистов.

"Восемьсот миллионов". Флора выкрикнула цену.

Юношеское безумие, хочется проклинать, но не смеет, задушить невыносимого, схватить чайник на кофейном столике, разбитый о стену, заревев: "Миллиард".

Сцена жестоко затихла.

Этот парень сумасшедший, трава Золотой Вороны, хотя и дорогая, но вряд ли стоит цены неба.

Молодой человек посмотрел на старика с хитрым выражением лица: "Старший Лян, не беспокойтесь, я отпущу другого, когда другой участник поднимет цену, чтобы снять мой гнев".

Старик замер и с удивлением посмотрел на молодёжь, затем улыбнулся с удовлетворением, не ожидая, что у молодёжи будет такая схема, но оглянулся раньше.

Сын патриарха клана Небесного Дао не был бы расточительным.

Эта сторона, Хуа Шенг был также удивлен богатством другой стороны, один плюс 200 миллионов, это не маленькая сумма денег. Но он не боялся, он был хозяином в городе Юньнань, как он мог позволить чужакам издеваться над ним? Как раз когда он собирался поднять цену, Чу Юань остановил его.

"Почему? Деньги, о которых тебе не стоит беспокоиться." Хуа Цинду думал, что Чу Юань беспокоится о деньгах.

Чу Сюнь покачал головой и засмеялся: "Кто-то готов заплатить деньги, чтобы купить их для нас, так почему мы должны отказываться от доброй воли других? Пусть другая сторона пока сохранит для нас эту золотую вороновую траву".

Слова были такими же, как и у молодёжи в комнате 50 раньше.

Хуа Цинду внезапно расширила глаза врасплох: "Ты пытаешься ограбить"?

У Хуа Шенга тоже пересохло горло, Чу Юань был слишком храбрым, он служил.

Чу Юань улыбнулся и кивнул головой, сказав: "То, что есть в Секте Дао на небесах, не грабите зря".

Тендо Сект?

Танец света Хуа и сюрприз Хуа Шанды, вражда Чу Юаня с Небесной Сектой Дао была известна не только миру боевых искусств, но и хорошо информированным людям в светском мире.

С другой стороны, люди Небесного Дао Секта пронзили уши и вытянули шеи, с нетерпением ожидая, когда Чу Юань выкрикнет цену на его стороне.

Зажми!

Первый молот упал.

Лицо юноши поменяло цвет, а на лбу смутно виден пот.

"Не волнуйся, другая сторона определенно поднимет цену, это тоже кричали раньше, когда падали три молотка." Он утешает других и снова утешает себя.

Зажми!

Второй молоток упал.

Лицо юноши было бледным, а молоток как удар в сердце.

Но третий молоток вот-вот упал, и молодой человек выглядел как вдова. Другие - не исключение.

"Кхм....."

Внезапный кашель заставил аукционный молоток сделать паузу.

Он знал, что другая сторона определенно поднимет цену.

Я сдаюсь." На двадцать втором этаже зазвонил дразнящий голос Хуа Шенга.

Как только слова упали, все ворвались в фурункул и рев.

Все отреагировали, и комната 50 была испорчена. Миллиард, это крутая цена.

Девочка-подросток в комнате 42 была ростом три фута и улыбалась.

"Хм, позволь тебе издеваться надо мной и играть с кем-нибудь другим, так?" Девушка сморщила нос и сказала наивно.

Пуф!

У молодого человека были прямые глаза, как будто он дал палкой по голове, и он сидел на земле одним бедром, думая только о том, что он был в ямах.

Миллиард, которым он обременен.

Но он не мог смириться с тем, что его подают.

Он единственный, кого когда-либо считали. Когда тебя считали?

"Ах....." юноша гневно шипел, угол его рта кровоточил от укуса.

"Старейшина Лян, помогите мне убить его." Голоса молодежи горькие и холодные.

Старик, однако, был полон радости, молодой человек играл свинью и съел тигра, столько лет даже обманывал, что эта схема действительно необыкновенна. Небесная секта Дао нуждалась в таком человеке, чтобы вести за собой, а молодежь соответствовала всем чертам господина.

"По указанию молодого хозяина." Старик сказал затихшим голосом.

"Через минуту вы, ребята, присмотрите за номерами 42 и 77." Старик проинструктировал.

"Да, хозяин!" Четверо ответили.

Эта сцена упала в глаза Чу Юаня, и угол его рта не мог не поднять красивую дугу.

Еще смешнее то, что после аукциона он хотел поймать этих людей, но не ожидал, что они придут за ним сами.

"Молодой хозяин небесной секты Дао, добро пожаловать." Чу ищет шепотов.

(Все вы, разбивайте, если у вас есть билет!)

<http://tl.rulate.ru/book/18995/893770>